

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

А. А. Кралько, И. А. Носиков

*УЗ «Витебский областной клинический центр
психиатрии и наркологии»,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Исторических источников, свидетельствующих о распространённости психических расстройств на территории современной Витебской области в период до двадцатого столетия, крайне мало, эти сведения не систематизированы и разрознены. Однако имеющиеся зафиксированные случаи заболеваний представляют как научный, так и практический интерес, их изучение важно для совершенствования знаний в сфере психиатрии. Нами предпринята попытка обобщить доступные сведения о психиатрической заболеваемости на территории Витебского региона с древних времён до двадцатого столетия. Первые упоминания находим в Киево-печерском патерике. В нём имеется свидетельство о полочанине Арефе, который страдал «лютым недугом». Исследователи полагают, что он страдал шизофренией. Арефа «впал в лютый недуг и даже при конце был», но у себя на родине, в Полоцке, был избавлен от этого душевного заболевания, после чего все «удивлялись изменению его ума и нрава». Источников о психиатрической заболеваемости в средневековый период нами не найдено. Можно только

предполагать, что в это время господствовала религиозно-мистическая парадигма и отношение к пациентам определялось господствующими религиозными концепциями.

Более детальные сведения об оказании психиатрической помощи, порядке ее оказания и заболеваемости начинают появляться в XIX в. Пациенты с психическими расстройствами регистрировались среди больных соматических стационаров. В ведомостях о числе больных гражданского ведомства, составленных Витебской врачебной управой за вторую половину 1813 г. указано, что в больнице имелся 1 больной с эпилепсией, 2 — с меланхолией и 3 — с параличом. В 1817 г. здесь был случай каталепсии, а в 1819 г. в Витебской больнице наблюдался случай психогенного заболевания: «жесткого сумасшествия, последовавший от закрытия печечуйных кровей, в последствии по открытии таковых совершенно вылеченный». Также описан случай «жесткого сумасшествия, последовавший от отрезанного колтуна, от коего совершенно больная вылечена в последствии завития колтуна на голове».

В отчете врачебной управы Витебской губернии за 1843 г. указано, что число психически больных в Витебской губернии составляло: лишенных ума — 64, малоумных от рождения — 25, страдающих эпилепсией — 55. Всего 114 психически больных, или один душевнобольной на 21 094 жителя. В Витебской губернии в 1847 г. во всех больницах (городских и тюремных) пользовано 263 больных, страдающих заболеванием «neuroses».

К середине и концу XIX в. в отчетах прослеживается увеличение количества душевнобольных во всех белорусских губерниях. Врачебные управы использовали классификацию психических болезней, принятую в 1861 г. Обществом петербургских психиатров и основанную на немецкой терминологии: мнимощущения, мрачное помешательство, неистовство, безсмыслие, слабоумие и безумие, врожденное слабоумие, паралич помешанных, помешательство с падучею болезнью.

В годовом отчете по врачебной части Витебской губернии за 1872 г. помимо вышеуказанных форм, описывается «горделивое умопомешательство» (*mania ambitiosa*), «религиозное умопо-

мешательство», «восторженность» (exsaltacia), безумие (amentia), «предкордиальная тоска», «скрытое умопомешательство» (mania oculta). В отчетах 1880–1890 гг. помешательство подразделялось на первичное острое и хроническое слабоумие, «вследствие мрачного помешательства и органического поражения мозга».

В отделении умалишенных Витебской больницы приказа общественного призрения в 1872 г. преобладающей формой психических расстройств было «безумие», а потом «маниаки». В обзоре Витебской губернии за 1866 г. отмечено, что среди заболеваний населения на первом месте стоял сифилис, а на втором — психические болезни. По данным И. Н. Пастернацкого, общее количество душевнобольных в 1887 г. в Витебской губернии составляло 1200 человек.

По возрастным группам наибольший показатель по всем губерниям приходился на возраст 60 и более лет, затем 20–29 лет, 10–19 и 50–59 лет. Наибольшую заболеваемость в Витебской губернии давали Лепельский и Витебский уезды.

Сведения о числе душевнобольных в белорусских губерниях в период, относящийся к началу XX в., отсутствуют, но встречаются указания на «увеличение числа тяжелых психозов, быстро разрушающих личность человека и ведущих к неизлечимому слабоумию».

В 1912 г. в Витебской губернии прирост больных в отделениях умалишенных составлял 4,26 %. Интересно, что структура психических заболеваний в Беларуси того времени отличалась по сравнению с центральными российскими губерниями. П. П. Викторov отмечал, что в Витебской и Могилевской губерниях наблюдался низкий процент заболеваемости алкогольными (Витебск — 6,69 %, Могилев — 10 %, центральная Россия — 40–50 %) и сифилитическими психозами (Витебск — 5,57 %, Могилев — 3 %, центральная Россия — 10 %). Однако в Беларуси чаще регистрировались формы маниакально-депрессивного психоза, которые занимали второе место в структуре психических расстройств. С начала первой мировой войны в медицинских отчетах губернских больниц отмечалось ежегодное увеличение количества психиче-

ски больных, что вынуждало администрацию прибегать к расширению психиатрических отделений.

Таким образом, исторические источники свидетельствуют о том, что психические расстройства на территории Витебского региона в анализируемый период регистрировались достаточно часто, но сравнивать уровень заболеваемости с современным затруднительно из-за отсутствия точных статистических данных. Полагаем, что рассматриваемая тема требует дополнительных научных исследований, в том числе изучения архивов.

Литература:

1. Костейко, Л. А. Развитие психиатрии в Белоруссии (конец XVIII века — 1960 г.) / автореф. дис. ... канд. мед. наук: 767 / Л. А. Костейко ; Минский государственный медицинский институт. Минск, 1970. 24 с.

2. История оказания психиатрической помощи населению Минской губернии (к 100-летию Республиканского научно-практического центра психического здоровья) / М. М. Скугаревская, И. И. Ковганова, А. И. Старцев [и др.] // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2017. Т. 8, № 4. С. 634–643.